

ГАРМОНИЯ ЧУВСТВА И МЫСЛИ, ВДОХНОВЕНИЯ И МАСТЕРСТВА

Тридцать пять лет прошло с того дня, как в Ленинграде в исполнении Квартета им. Глазунова впервые прозвучал Первый струнный квартет Дмитрия Шостаковича, пленив слушателей красотой и душевной чистотой своей музыки.

С той поры квартет и симфония стали в творчестве Шостаковича двумя равноправными и равноценными, бурными, не знающими покоя, могучими потоками, связанными общим источником, имя которому — жизнь.

В струнных квартетах Шостаковича мы найдем, кажется, все, что составляет богатство и его симфоний: до крайнего предела напряженную трагедичность и почти мальчишеское озорство; нежнейшие вальсы и страшные своим звериным оскалом, враждебные человеку марши; надгробные речи-монологи и простодушное любование природой, гимны радости и скорбные плачи-причитания; речитативы, в которых осязимо слышны интонации человеческой речи, и бесконечно любящиеся, протяжные песенные мелодии; юмор и патетику; сатиру и героический пафос... А более всего — дыхание подлинного гуманизма, в котором любовь к человеку, вера в него неразрывно связаны с бескомпромиссной ненавистью ко всему, что несет с собой зло, несправедливость и страдания.

Мир квартетов Шостаковича, как и мир его симфоний, — это реальный мир, в котором живет сегодня человечество.

По богатству музыкальных образов, по остроте их столкновений, по интенсивности развития квартеты Шостаковича не уступают его симфониям, несмотря на кажущуюся несоизмеримость художественно-выразительных средств, которыми располагают эти, внешне столь несхожие жанры.

И вот звучит новый, только что написанный Четырнадцатый квартет. Это, несомненно, одно из самых пре-

красных произведений Шостаковича, необыкновенное по внутреннему богатству при удивительной внешней простоте. Я слышу и ощущаю в нем высшую гармонию чувства и мысли, вдохновения и мастерства.

Уже первый, настойчиво повторяющийся звук альты, которым начинается музыка квартета, вызывает какую-то тревожную настороженность (какую большую роль будет играть в дальнейшем этот,

скому и, посмертно, Василию Ширинскому).

Посвящение этой музыки виолончелисту, очевидно, входило уже в сам ее замысел. Это видно по той исключительной роли, которая отведена виолончели, вплоть до последних страниц, где она, поднявшись над всеми остальными инструментами ансамбля, словно парит над ними. Эта роль, я бы сказал, роль главного действующего лица всей «музы-

лось бы, внемузыкальные штрихи, поистине поразительны...

В этой короткой заметке — непосредственном отклике на новое творение выдающегося нашего современника — я, к сожалению, лишен возможности сказать о многих достоинствах этой музыки: о самобытном претворении в ней русской народно-песенной интонации, о тех чертах, которые связывают ее со всем творчеством композитора, со всей современной и классической музыкой, о своеобразии квартетного письма Шостаковича — столь совершенного, что само собой в сознании возникает имя величайшего мастера этого рода музыки — Бетховена...

Четырнадцатый квартет Дмитрия Шостаковича, одно из самых вдохновенных его созданий, способное возвысить человека, вызвать в нем благородные чувства и глубокие раздумья.

Я же, в заключение, не могу не сказать хотя нескольких добрых слов о «бетховенцах», ставших первыми исполнителями нового квартета, как были первыми исполнителями всех остальных квартетов композитора, кроме самого первого. Беспременный образец столь многолетнего и столь плодотворного творческого сотрудничества композитора с исполнителями! Четырнадцатый квартет был сыгран Квartetом имени Бетховена в его нынешнем составе — Д. Цыганов, Н. Забавников, Ф. Дружинин и С. Ширинский — не только с чувством высшей меры ответственности за судьбу нового произведения (это всегда отличало отношение «бетховенцев» к исполнению ими новой музыки), но и с беспримерным увлечением, неизбежно передающимся слушателям, и с великолепным мастерством, вызывающим искреннее восхищение, уважение и благодарность к этому замечательному коллективу, сделавшему бесконечно много для развития советской камерной музыки.

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ,
народный артист СССР

чаще всего трижды повторяющийся звук!). Эта настороженность, почти ни на секунду не покидающая нас при слушании всего сочинения, тревожит не только сердце, но и ум, заставляет не только волноваться, но и размышлять.

Особенно потрясла меня своей поразительной красотой и глубочайшей содержательностью вторая, медленная часть квартета. В ряд с наивысшими достижениями народно-песенного творчества можно поставить беспредельно простую и вместе с тем напряженно развивающуюся мелодию, которую поют здесь сперва одинокая скрипка, потом виолончель, потом оба инструмента вместе, словно рассказывая о том, что такое подлинная человечность, подлинное благородство, подлинная красота. Какую огромную радость испытываешь, когда эта прекрасная музыка вновь возникает в последней части квартета!

Свое новое произведение Шостакович посвятил Сергею Ширинскому — неизменному на протяжении полувека участнику прославленного Квартета имени Бетховена (три предыдущих квартета посвящены трем другим «бетховенцам» — Дмитрию Цыганову, Вадиму Борисов-

кальной драмы», роль, придающую звучанию квартета особую напряженность, без труда будет замечена и воспринята любым самым неискушенным в тонкостях квартетного стиля слушателем.

Есть в Четырнадцатом квартете некоторые штрихи, также связанные с его посвящением, но не столь заметные на слух, хотя и не лишённые своеобразного интереса. Штрихи эти словно уточняют, что квартет посвящен не виолончели «вообще», а именно Сергею Ширинскому — доброму другу всей творческой жизни композитора. Следуя давней традиции, идущей от великого Баха, Шостакович вплет в ткань музыки третьей (финальной) части квартета такое сочетание звуков, при котором их буквенные и слоговые названия образуют имя «СЕРЕЖА». Кроме того, развивая отдельные интонации этой своеобразной мелодии, композитор вписывает в партию виолончели точную цитату из своей оперы «Катерина Измайлова» — музыкальную фразу, на которую Катерина поет такие слова: «Сережа! Хороший мой!» Мастерство и необычайная музыкальная естественность, с какой композитор ввел в музыку квартета эти, каза-